

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK422.pdf>

DOI: 10.15862/22SCSK422 (<https://doi.org/10.15862/22SCSK422>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кутовая, С. В. Основные барьеры социальной интеграции пожилых людей / С. В. Кутовая // Мир науки.

Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK422.pdf> DOI: 10.15862/22SCSK422

For citation:

Kutovaya S.V. The main barriers to the social integration of older people. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 22SCSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/22SCSK422

Работа выполнена в рамках государственного задания ИКАРП ДВО РАН

Кутовая Светлана Владимировна

ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук», Биробиджан, Россия

Старший научный сотрудник

Кандидат социологических наук

E-mail: fotinya.2012@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0914-4102>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=542587

Основные барьеры социальной интеграции пожилых людей

Аннотация. В статье дан анализ основным барьерам социальной интеграции пожилых людей. Актуальность выбранной темы исследования определена существующей необходимостью решения множества вопросов, связанных с увеличением доли пожилых людей, что приводит к трансформации социально-демографической структуры. Необходимо также учитывать, что сегодня старость — это не только физиология, но это также совокупность психологических, социальных, социально-культурных и других факторов. Однако не все они положительно влияют на социальную интеграцию пожилых людей. На передний план выходит проблема социальной исключенности после выхода на пенсию, более остро стоит поиск смысла своего существования, возникает ощущение ненужности обществу, что приводит к депрессии и одиночеству. Кроме того, существует проблема восприятия обществом самого пожилого человека. Часто он не позиционируется как равноправный участник, как социальная единица и не используется его социальный потенциал.

Для устранения данных проблем необходимо понимание процесса социальной интеграции, а именно, какие социальные барьеры мешают положительным изменениям в жизни пожилого человека, исключают возможность приносить пользу обществу и быть его активным участником.

На основе социологических опросов выявлено, что большее влияние на социальную интеграцию имеют социально-психологические (депрессия, одиночество, непонимание с близкими и др.); социально-экономические (уровень материального дохода; незащищенность от колебаний рыночной экономики; влияние внешних неблагоприятных факторов; недочеты в пенсионной системе; недостаточность преференций от государства, отсутствие работы в сельской местности и др.); трудовые (сокращение пенсионеров на рабочих местах; плохая

организация системы пред- и пенсионного трудоустройства); социально-медицинские (недоступность получения медицинского обслуживания и его низкое качество, неукomплектованность поликлиник и больниц необходимыми специалистами, постоянный рост цен на медицинские услуги и лекарства и пр.); социально-культурные (малое количество некоммерческих общественных организаций для пожилых, плохая организация досуга и пр.); эйджистские стереотипы (негативный опыт общения с пожилыми, самостереотипизация, смета ценностей в обществе и пр.).

Ключевые слова: эйджизм; пожилые люди; социальная включенность; дискриминация; социальная интеграция; социальная адаптация; социальная эксклюзия

Постановка проблемы

К пожилым и старикам всегда было почитание и уважение, так как они были носителями жизненного опыта, передаваемого из поколения в поколение. Однако с изобретением и усовершенствованием методов хранения информации, научно-техническим прогрессом возникла необходимость мобилизации приспособительных процессов: человек научился быстро адаптироваться к новым условиям, что оказалось более ценным, чем опыт старшего поколения. Кроме того, происходящие социальные процессы привели к трансформации социальной структуры. Во-первых, появившиеся технические достижения сделали устаревшими опыт и навыки старшего поколения, что стало результатом невостребованности на рынке труда пожилых специалистов. Во-вторых, формирование государственной системы образования убрало традиционный межпоколенческий способ передачи знаний. В-третьих, развитие системы здравоохранения повлияло на продолжительность жизни, что привело к конкуренции за рабочие места. В-четвертых, многолетняя трансформация института семьи привнесла изменения во взаимодействие между поколениями, в семейный уклад и нивелировала значимость старшего поколения [1–7].

Сам процесс социальной интеграции пожилых людей происходит по-разному. С одной стороны, они активны и участвуют в различных сферах социальной жизни (включенность и взаимодействие в социальных сетях, в клубах, сообществах, общественных организациях и пр.). С другой — могут страдать от одиночества, изоляции, бедности и пр. Этому способствует ряд потенциальных препятствий или барьеров.

Цель исследования — выявить основные барьеры социальной интеграции пожилых людей. Объект исследования: социальная интеграция пожилых людей. Предмет исследования: барьеры социальной интеграции пожилых людей Еврейской автономной области.

Материалы и методы

В ходе исследования социальной интеграции пожилых граждан, проведенного в 2020–2021 гг. Институтом комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, было определено, что практически во всех сферах жизнедеятельности существуют барьеры и факторы, препятствующие социальной интеграции пожилых людей (межпоколенческие стереотипы, геронтологическая дискриминация в сфере труда и занятости, медицинского и социального обслуживания, самоограничительные установки и пр.). Основными методами исследования выступил анкетный опрос населения ЕАО ($n = 437$), граждан пожилого возраста ($N = 210$).

Анкета состояла из 70 вопросов (42 закрытых, 20 полуоткрытых и 8 открытых вопросов). Тип выборочной совокупности — квотная, случайная на этапе отбора респондентов. При обработке было отбраковано 11 анкет. Статистически группа пожилых респондентов выглядит следующим образом. Из всего числа 72 % все еще работают. Большая часть (68 %) активных

пожилых граждан проживают в городе. Что касается образования, то 39 % имеют среднее специальное образование, 37 % — высшее образование, 12 % — среднее, 6 % — неполное среднее образование, 6 % — незаконченное высшее. Анализ профессионального статуса показал, что до наступления пенсионного возраста 32 % респондентов были рабочими, одна треть занимала должности служащих, 24 % — специалисты, 14 % были руководителями разного звена.

Результаты исследования

Одним из ведущих факторов социальной интеграции лиц пожилого возраста является завершение их трудовой деятельности, связанное с выходом на пенсию, а также проводимым работодателями сокращением пожилых людей. Согласно опросу, 49 % жителей региона считает, что пожилые, работающие на пенсии, нужны и полезны, что они имеют необходимый опыт и желание продолжать трудовую занятость; при этом 56 % отмечают сокращение пожилых людей на рабочих местах [8].

Рассматривая барьеры социальной интеграции пожилых людей и процесс их исключения из общественной жизни, многие респонденты отметили, что основным является пенсионный возраст, по наступлению которого происходит отстранение пожилых людей из трудовых отношений. Согласно статистике, в России продолжают трудиться около трети пенсионеров — более 9 млн человек (21,4 %), и одной из значимых причин для этого является поддержание уровня приличествующей жизни. После выхода на пенсию у человека снижается основной уровень дохода, что также выступает барьером социальной интеграции. Невысокий уровень материального положения сказывается на невозможности обновлять (приобретать) качественные продукты питания, одежду, современную бытовую технику и средства коммуникации. Это говорит о том, что барьеры тесно взаимодействуют в своем влиянии, способствуя ухудшению условий жизни лиц пожилого возраста.

Этот вид социально-экономической активности характерен для 57 % пожилого населения, из них 37 % работает на постоянной основе, у 20 % — неполная занятость/подработка. Отмечается зависимость между трудовой деятельностью и возрастом пожилого человека: чем старше респондент, тем меньше его трудовая активность. Чаще всего заняты в трудовой сфере пожилые люди до 70 лет (трудовая занятость до 70 лет — 64 %, 70–74 года — 19 %; 75–79 лет — 16 % и старше 80 лет — 1 %), проживающие в городской местности (74 %) и имеющие более высокий уровень образования [9].

Респонденты выделили следующие причины решения продолжать трудовую деятельность: низкая пенсия (78 %), необходимость дополнительного дохода (64 %), возможность материально помочь детям и внукам (38 %), привычку работать (18 %), возможность общения с коллегами (18 %), желание быть полезными обществу (15 %), наличие свободного времени (12 %), а также государственное стимулирование более позднего выхода на пенсию (2 %)¹.

По мнению населения, еще одним важным барьером социальной интеграции выступают проблемы в сфере здравоохранения и поддержания здоровья людей. По данным исследования, люди оценивают качество медицинского обслуживания как низкое. По мнению 84 % все, что связано с сохранением здоровья, очень дорогое (лечение, лекарства и т. п.). Кроме того, в медицинских учреждениях сохраняются очереди, отсутствуют специалисты узкого профиля, порой требуется срочная доставка пациента «из села в город», которая является затрудненной, а ведь поддержание здоровья (физического, психического) является одним из важных в

¹ > 100 %, так как вопрос предполагал множественные ответы.

пожилом возрасте. Отсутствие условий для его поддержания, своевременного лечения болезней являются непосредственными барьерами социальной интеграции пожилого населения.

Еще один значимый барьер социальной интеграции — это восприятие своего возраста, а также чувства разочарования, недовольства, обременения напрямую сказывается на негативной оценке своего положения и выполняемых социальных ролей. По мнению 58 % населения, пожилые люди придерживаются норм, которые сформировали в течение жизни, не подготовлены к новым социальным статусам и сложно приспосабливаются к изменяющимся условиям; 29 % считают, что пожилые люди стремятся к отдельному проживанию, чтобы не причинять дискомфорт родственникам, т. к. при совместном проживании могут испытывать неудобства материального или морального плана.

У неработающего пенсионера возникает необходимость заполнения значительного количества освобожденного времени. Однако для этого необходимы ресурсы, которые часто пожилой человек не в состоянии самостоятельно найти и внедрить в процесс самореализации и социальной интеграции.

Свободное время организуется через социально-культурную и образовательную сферы. По степени активности были выделены следующие типы:

- «активные» — 21 %. Это пожилые люди, ориентированные и интересующиеся актуальными видами проведения досуга, активно участвующие в социальной, культурной и общественной жизни;
- «пассивные» — 52 %. В эту группу включены пожилые люди, предпочитающие «домашний досуг»: просмотр передач, чтение книг, газет и журналов;
- «смешанный» — 27 %. В данной группе пожилые люди, использующие как активный образ жизни, так и пассивный [10].

Пассивный тип досуга является самым доступным, поэтому широко распространен среди пожилых людей. Так 83 % респондентов предпочитают просмотр политических телепередач, фильмов, развлекательных шоу-программ. Для 63 % главным проведением досуга является чтение книг, газет, журналов. 54 % респондентов активно использует Интернет, социальные сети. Особенно актуальны они стали в период пандемии.

Активный тип проведения досуга распределился следующим образом: 27 % в клубах по интересам, в спортивно-оздоровительных мероприятиях участвует 26 %, в художественной самодеятельности — 25 %, посещают театр, музеи, кинотеатры — 11 %, встреча с интересными людьми — 8 %, участвуют в творческих встречах — 3 % [10].

Также результаты исследования показали, что для пожилых людей, занимающих активную позицию, отсутствуют возможности для её реализации. Это связано с такими факторами, как небольшое количество общественных организаций (79 %) и отсутствие организованного пространства для общения (73 %). Также досуговая активность пожилых людей зависит от наличия свободного времени, стремления делиться своими знаниями, желания быть полезным обществу. Очень часто данный потенциал является невостребованным [9].

Лица пожилого возраста часто испытывают психологические трудности, не ощущая удовлетворенность от положения в семье. В такой ситуации человек пытается найти удобный способ адаптации к новым условиям, а при проживании отдельно от родственников пожилой человек может ощущать себя одиноким. Отсутствие моральной поддержки, консультаций, систем дистанционной помощи ведет к социальной эксклюзии, особенно той группы пожилого населения, которые находятся в одиночестве. Таким людям особенно сложно адаптироваться к смене социального статуса и положительно воспринимать процесс старения. Отсутствие

механизмов интеграции и возможностей путей социальной адаптации способствуют формированию социальной невостребованности.

Социальная включенность важна не только в отношении с детьми и внуками, но и между родственниками, укрепление связей с которыми усиливается в пожилом возрасте. Это связано и с воспоминаниями, которые в пожилом возрасте становятся важной частью их жизни. Также является значимым братское/сестринское общение и поддержка, так как это компенсирует и смягчает эмоциональную составляющую во время изменения социального статуса или потери близкого человека. Исследование показало, что часто общаются и ходят к друг к другу в гости, а также совместно решают возникшие проблемы со своими братьями/сестрами около 42 % респондентов. У 36 % родственники проживают в другом городе, поэтому они общаются реже, а у 22 % их нет, так как они уже умерли или их не было вовсе. Иногда пожилые люди становятся инициаторами восстановления семейного древа, объединяя тем самым родственников разных поколений, включая их в эту социальную деятельность [10].

Часто само общество создаёт социокультурные нормы, предписывающие пожилым те или иные формы самоограничения. Такое отношение к людям третьего возраста «загоняет» их в рамки стереотипов, автоматически заставляя принимать эйджистские нормы за должное, реализовывать соответствующие им практики. Это явление было названо самоэйджизмом, что является аналогией с понятием «самодискриминация». Самоэйджизм оказывает негативное влияние на продуктивность человека, его психологическое и соматическое состояние. Принятие дескриминационных норм может привести к ситуации, когда человек будет сам настраивать окружающих против себя, заниматься самоуничижением, что способствует снижению его самооценки, росту неприязни к себе, депрессии, а в особых случаях может привести к суициду [11].

Ещё одной причиной возникновения эйджизма как барьера социальной интеграции можно назвать негативный опыт общения населения с пожилыми людьми. В таком случае человек, получивший отрицательный опыт, будет негативно относиться к пожилой возрастной группе населения в целом. Стоит отметить, что память склонна запоминать эмоционально окрашенные моменты, а наличие в обществе эйджистских стереотипов приводит к тому, что характеристики отдельных личностей, запомнившихся негативными моментами, присваиваются человеком сразу ко всей возрастной группе. Эйджизм также поддерживается и недопониманием поколений, возникающим из-за постоянного культурного движения, смены интересов в обществе и появления каких-либо новых ценностей или устареванию старых. Это приводит к недопониманию между различными поколениями и может становиться причиной негативного опыта в общении, порождая культурный разрыв и способствуя расслаиванию общества на возрастные группы, изолированные друг от друга.

Выводы

В результате проведенное исследование позволило выявить ряд барьеров, которые оказывают влияние на социальную интеграцию пожилых граждан:

- социально-психологические (депрессия, одиночество, недопонимание с близкими и др.);
- социально-экономические (уровень материального дохода; незащищенность от колебаний рыночной экономики; влияние внешних неблагоприятных факторов; недочеты в пенсионной системе; недостаточность преференций от государства, отсутствие работы в сельской местности и др.);
- трудовые (сокращение пенсионеров на рабочих местах; плохая организация системы пред- и пенсионного трудоустройства);

- социально — медицинские (недоступность получения медицинского обслуживания и его низкое качество, неукомплектованность поликлиник и больниц необходимыми специалистами, постоянный рост цен на медицинские услуги и лекарства и пр.);
- социально-культурные (малое количество некоммерческих общественных организаций для пожилых, плохая организация досуга и пр.);
- эйджистские стереотипы (негативный опыт общения с пожилыми, самостереотипизация, смета ценностей в обществе и пр.);
- сегодня требуется переосмысление концепции старости, в которой фактор возраста не должен определять место, роль и функционал человека в общественной структуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности-неуспешности // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 51–57.
2. Голенкова З.Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
3. Кошарная Г.Б., Щанина Е.В. Социальная справедливость в представлениях пожилых людей // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 11. С. 146–150.
4. Максимова С.Г., Старчикова М.В. Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности // Известия Алтайского государственного университета. Философия, социология и культурология. 2009. № 2. С. 150–154.
5. Неваева Д.А., Максимова С.Г. Социальная эксклюзия пожилых людей (по материалам социологических исследований в Алтайском крае) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2016. № 4–2. С. 71–77.
6. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Старикам тут место: социальное осмысление старения: сб. науч. ст. / Федеральное агентство научных организаций; Институт социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2016. 264 с.
7. Мищук С.Н., Суховеева А.Б., Григорьева Е.А., Хавинсон М.Ю., Комарова Т.М., Калинина И.В., Аносова С.В. Изучение социально-экономических проблем регионов разных иерархических уровней в ИКАРП ДВО РАН // Комплексное исследование региона. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2015. С. 131–153.
8. Кутовая С.В. Трудовая занятость и самоопределение населения Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 1(357). С. 46–49.
9. Кутовая С.В. Об активности пожилых людей в социально-экономической сфере // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 143–146.
10. Кутовая С.В. Механизмы социальной интеграции пожилых людей в условиях системных трансформаций общества // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 № 3, <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
11. Елютина М.Э. Социальная геронтология / М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова. М.: ИНФРА-М, 2004. 157 с.

Kutovaya Svetlana Vladimirovna

Institute for Complex Analysis of Regional Problems
Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences, Birobidzhan, Russia
E-mail: fotinya.2012@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0914-4102>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=542587

The main barriers to the social integration of older people

Abstract. The article analyzes the main barriers to the social integration of older people. The relevance of the chosen research topic is determined by the existing need to address many issues related to the increase in the proportion of older people, which leads to the transformation of the socio-demographic structure. It should also be taken into account that today old age is not only physiology, but also a combination of psychological, social, socio-cultural and other factors. However, not all of them have a positive effect on the social integration of older people. The problem of social exclusion after retirement comes to the fore, the search for the meaning of one's existence is more acute, there is a feeling of uselessness by society, which leads to depression and loneliness. In addition, there is the problem of society's perception of the elderly person himself. Often he is not positioned as an equal participant, as a social unit, and his social potential is not used. To eliminate these problems, it is necessary to understand the process of social integration, namely, what social barriers prevent positive changes in the life of an elderly person, exclude the possibility of benefiting society and being an active participant in it. Based on sociological surveys, it was revealed that socio-psychological (depression, loneliness, misunderstanding with relatives, etc.) have a greater influence on social integration; socio-economic (the level of material income; exposure to fluctuations in the market economy; the impact of external adverse factors; shortcomings in the pension system; lack of preferences from the state, lack of work in rural areas, etc.); labor (reduction of pensioners in the workplace; poor organization of the system of pre- and retirement employment); social and medical (unavailability of medical care and its low quality, understaffing of polyclinics and hospitals with the necessary specialists, constant increase in prices for medical services and medicines, etc.); socio-cultural (a small number of non-profit public organizations for the elderly, poor organization of leisure, etc.); ageist stereotypes (negative experience of communication with the elderly, self-stereotyping, estimation of values in society, etc.).

Keywords: ageism; older people; social inclusion; discrimination; social integration; social adaptation; social exclusion